Глубокий вдох, глаза закрыты, тело находится практически на своем пределе. Каждая мышца кричит о том, что сейчас порвётся. Вибрации прокатываются по всему телу. Связки натянуты как струны на скрипке, в них слышится тихое потрескивание.

Глубокий выдох. Тело начинает расслабляться и перетекать в очередную невероятно сложную Асану (позы в йоге).

Софи погружена в каждое движение, в каждый вздох. Ее сознание сосредоточено только на том, что она делает. Мысли нигде не блуждают, она придаётся укреплению тела, через самые сложные и болезненные позы. Она стоит на одной руке, ноги скручены, тело невероятным образом сгибается. На ее лице не было никакого напряжения. Складывалось такое ощущение, что гравитация над ней не властвует. Казалось, что она может убрать опорную руку и свободно парить над землей. Софи начала слабо покачиваться и через правую руку прошел еле уловимый импульс дискомфорта. Медитативное состояние безмыслия было нарушено и в голове Софи возник образ растерянного и пораженного до глубины души мальчика. Он стоял на заднем дворе и выглядел как маленький невинный ребенок, столкнувшийся с жестокой и беспринципной реальностью.

— «А он оказался сильнее чем я думала!» — возникла мысль в голове, из-за слабого дискомфорта в руке.

Именно это рукой она остановила удар Борга.

— «Этот мальчик настолько же наивен, насколько и умен». — пустота медитации не хотела возвращаться и мысли стали возникать в ее голове.

Последнюю неделю Софи с большим удивлением наблюдала за работой Борга и все больше поражалась его способностям.

— «Избранность ничто, по сравнению с той загадкой которую он хранит! Он отнекивается и отшучивается каждый раз, когда я пытаюсь разузнать, откуда деревенский маленький мальчик, обладает такими широкими познаниями в разных областях. А в особенности в магиматике. Я должна очень пристально наблюдать за ним и возможно, его тайна станет важным фактором в грядущих событиях. Если он сможет создать «завоеватель городов» (так назвал разрабатываемый артефакт Боргаф), то грядущая война, может пойти совсем не потому сценарию о котором мы думали».

Она волевым усилием прерывает поток мыслей и возвращает себя в осознанность.

Одна поза, вторая, третья.

Мысли опять стали роиться в голове.

— «Но боюсь с его мягким сердцем, ему придется очень нелегко. Если он вообще сможет выдержать чёрствость и циничность этого мира». — образ разгневанного и «преданного реальностью» мальчика сорвавшегося с места, заставил что-то внутри нее сжаться.

Его понурый вид в карете вызванный разбившейся в дребезги наивностью, трогала Софи. Но она не могла понять почему. Что-то было в его взгляде на мир чужеродное, но в то же время, светлое и прекрасное.

Встряхнув головой, Софи выпрямилась и открыла глаза.

— Видимо сегодня это мой предел! Маленький паршивец не выходит из головы и мешает заниматься! — Софи встряхивала напряженные до предела ноги и руки, осматриваясь вокруг.

Она находилась в аскетичной светлой комнате, в которой жила последнюю неделю. Каждая деталь стояла на своем месте. Кровать идеально заправлена, вещи аккуратно сложены. Софи была невероятно дисциплинированна. Настоящий солдат с большой буквы.

Приняв наспех душ и одев уже привычную кадетскую форму, она вышла из своей комнаты, все еще погруженная в свои мысли.

— «Окружающие еще не до конца понимают с кем, имеют дело. Этот мальчик, может стать очень важной фигурой в будущих событиях. Если брать в расчет еще его «питомца», наворотить он сможет немало! Мне нужно это обсудить с ….».

Вдруг Софи услышала громкий топот в квартире.

Боргу выделили офицерскую квартиру с тремя комнатами, большой гостиной совмещенной с кухней.

— «Обычно я просыпаюсь раньше всех! Это кто-то чужой!»

Придя в боевую готовность, Софи прижалась спиной к стене и аккуратно стала продвигаться. Все чувства и инстинкты обострились. Тело готово рвать и кромсать незваного гостя. Как можно более незаметно, она выглянула из-за угла в гостиную.

Мысли Софи о важности Борга, куда-то моментально сдуло.

Уже смело встав в проходе, она стала наблюдать за этим чудиком. Посередине гостиной стояла пишущая доска, Боргаф располагался перед ней, но стоял к доске почему-то спиной. Периодически он резко к ней оборачивался. Голова и туловище раз в пять десять секунд поворачивались к доске и так же резко возвращались обратно. Видок у него был невероятно помятым. Глаза красные, взгляд безумный, волосы торчком. Он даже постанывал от напряжения, во время своих моментальных разворотов туда-сюда.

Софи уже не прячась вышла в гостиную, с лицом: — «Да что с тобой не так юродивый!»

— Что творишь?

Боргаф никак не отреагировал на ее появление и продолжал свои выкрутасы.

— Пытаюсь рассмотреть свою работу, как мимолетный периферический образ. Чтобы задействовать верхний холмик моего мозга, — очередной поворот и обратно.

— Интересно, — сказала Софи скорчив гримасу и направилась на кухню. — А я вот обычно чай пью, для того чтобы голова лучше работала.

Она подошла к одному из ящиков и достала из него кружку. Поставив чайник на плиту, она повернулась к этому чудику с безумными глазами.

— Ты что всю ночь не спал?

Разворот и обратно. Полная сосредоточенность на том что делает. Окружающее пространство сжалось для Борга, до небольшой исписанной доски.

— А что уже утро?

— Эээ, вообще-то да, — со слабой улыбкой сказала Софи, наблюдая за самоотверженностью Борга.

Резкий поворот и обратно.

— Значит я не спал всю ночь.

Покрутив сокрушенно головой, она стала насыпать чай в кружку.

— И тебя заклинило?

— А по какой же еще причине, человек пытается задействовать свой верхний холмик?
— сказал он как нечто само собой разумеющееся.

Девушка пожала плечами и сказала.

— Тебе видней!

Она понятия не имела что такое верхний холмик мозга или периферийный образ. Но уже привыкла к странным словечкам от Борга и старалась подыгрывать ему.

Боргаф поворачивается к доске боком и резко срывается с места. Пробегает несколько шагов, разворачивается и топая как слон бежит обратно.

— Теперь понятно, что это был за топот, — бурчит себе под нос Софи, делая первый глоток чая.

Тут из коридора выруливает заспанный Жан, с распахнутым халатом. У него взъерошенные волосы и не выспавшийся вид. Бросив мимолетный взгляд на бегающего туда-сюда Борга, он почесал пятую точку, завязал пояс на халате, зевнул и как будто не увидев ничего интересного, направился на кухню.

— Я же предупреждал, если вечером его не запереть в ящик, он будет носиться по квартире всю ночь.

Жан и Софи переглянулись и тихонько прыснули. За последнюю неделю они смогли неплохо поладить, в особенности на фоне Борговской «шизофрении» и «изысканного» вкуса Жана на женщин. Оказывается, как просто мужчине и женщине найти общий язык, если между ними не стоит сексуального влечения.

Мастер закончил устройство всего за два дня. Когда коробка полтора метра на два, прибыла в их апартаменты, Боргаф понял, что не успевает наносить решенные магические уравнения, на поверхность будущего артефакта. Для этой задачи, приспособили «озорного кадетского гуляку».

Когда Боргаф сказал, что ему нужен помощник, капитан не сомневался ни секунды. Он направил своего сына бездельника, в услужение к нему.

Встреча Софи и Жана была бесценна для наблюдения. Улыбающаяся Софи, уверенная в своих «чарах» и решившая прищучить вновь прибывшего. И хмурящийся Жан, спрашивающий у Борга.

— Что эта страшила тут делает?!

Это был удар ниже пояса. Уже второй мужчина называл Софи страшилой! Еще никто и никогда не мог устоять пред ней. А тут в одном месте, сразу двое. Но этот неловкий случай не помешал Софи и Жану как следует поладить.

— У тебя что, не получается решить следующую часть? — наливая себе какую-то бурду в кружку, спросил Жан у Борга.

Боргаф решал уравнения частями. Превращал их в подобие микросхем, а Жан наносил их магическими чернилами на артефакт.

— Я застрял! — сокрушенно сказал Боргаф.

Он прекратил свои выкрутасы, подбоченился и злобно сверлил написанную на доске сеть несимметричных формул.

— Может быть лучше начать сначала? — предположил Жан, делая смачный глоток плохо пахнущей жижи.

Боргаф наклонил голову на бок. Такая идея почему-то не посетила его «светлую голову» за прошедшую ночь мытарств. Он резво схватил доску с подставки и попер ее к окну.

Софи и Жан непонимающе переглянулись.

Открыв створку он выпихнул доску из окна четвертого этажа.

На улице послышался сначала грохот, а потом громкие ругательства вперемешку с проклятиями.

— Отличная идея Жан! Спасибо! — Боргаф улыбнулся.

Жан и Софи опять переглянулись. На их лицах было написано: — «Да он совсем умом тронулся!»

Боргаф взял новую доску стоящую в углу и приступил к работе, выводя новую цепочки букв, цифр и диаграмм.

Вечером этого же дня, Боргаф сидел на диване и почесывал за ухом Сарделькину. В квартире было пусто, работа встала и плохие мысли стали проникать в сознание.

— «Если я не закончу в срок, капитан меня прикончит!» — он тяжело вздохнул и потер красные от недосыпа глаза.

— «Хорошо что капитан нам выделил Жана. Хоть по нему и не скажешь, но он очень прилежен и аккуратен. Я бы так не смог». — трезво признался себе Борг.

Он смотрел на небольшой ящик на половину исписанный пентаграммами, которые были заполнены формулами. Жан выводил каждый знак, каждую линию с идеальной точностью. Когда капитан сказал, что выделит ему его сына, Боргаф хотел всплакнуть. Ведь после случая когда он случайно натравил на него Сарделькина, их поезд взаимоотношений сошел с рельсов. Но он зря переживал. Жан был профессионален. Но теперь он скооперировался с «Халком» и смеялся над ним.

Новая мысль возникшая в голове, заставила Борга поежится. После инцидента на рынке, Боргу снился один и тот же сон. Софи не остановила его руку и голова торговца разлетается на

маленькие кусочки. Борга опять охватила дрожь и во рту появился мерзкий привкус. Наверное поэтому он там много работал. Не спал по ночам. Для столь далекого от насилия человека как Борг, одна мысль о том, что он чуть не отнял чужую жизнь, приводила его в отчаяние.

Он вмазал себе пощечину и подорвался с дивана.

— Так!!! За работу!!! — бодро крикнул он.

Сарделькин недовольно захрапел и спрыгнул с дивана, направившись в комнату Борга. Для того чтобы дрыхнуть в тишине, на мягкой подушечке.

Боргаф взял в руки мел, устремил свой взгляд на доску. В его голове стали возникать сложные и по своему прекрасные образы. Он как художник в порыве вдохновения стал водить мелом по доске. Только человек знающий язык вселенной, в данном случае магиматику, мог по-настоящему познать всю поэзию в этим цифрах, буквах и диаграммах. Мир начал опять сужаться. Комната, люди, воспоминания, страхи, обиды, все растворялось под напором целеустремленности и вдохновения. Он решал эти задачи не для того чтобы остаться в живых, не, для того чтобы выкинуть плохие мысли из головы. А для чистого и ничем не замутненного наслаждения полета мысли в самые дальние закоулки вселенной. Его тело стояло в просторной светлой комнате, а его сознание парило в самом центре вселенной и пыталось постичь своим маленьким разумом ее красоту.

Погрузившись в работу, Боргаф совсем не заметил и не услышал, как дверной замок открылся. С тихим поскрипыванием, дверь стала открываться. Невероятно аккуратно и незаметно, в комнату проник уже знакомый Боргу Элим. Этот человек раньше охранял его комнату по ночам. Но, в этот раз, высокий статный парень с длинными волосами, выглядел довольно странно. Его злобное выражение лица изменилось до неузнаваемости. На губах играла кокетливая улыбка, нос высокомерно задран. Но самым странным и страшным были его глаза. Они были полностью черные, без белков и зрачков.

Он небольшими и аккуратными шагами приблизился к ничего не подозревающему Боргу сзади. Он вытянул руку вперед, ее стала покрывать тьма. Потом, темнота стала окутывать тело Боргофа и он понял, что что-то не так, только в тот момент, когда сзади послышался голос.

— Ты слишком сноровист, избранник! — прозвучал кокетливый женский голос, а потом тихий смех.

У Борга побежали мурашки от этого смеха. В нем было что-то страшное, чуждое. Он попытался повернуться, но понял, что не может этого сделать. Тело было парализовано.

— Скажи мне мальчик, — губы приблизились к его уху и стали шептать. — Что ты выберешь, смерть? Или подчинение?

На шею легла холодная как лед рука и немного сжала ее. Страх стал охватывать Борга, по телу бегали мурашки с КАМАЗ величиной.

— Пппрррростите мисссс? — заикаясь спросил Боргаф, не понимая, что вообще происходит.

Он скашивал глаза, пытаясь увидеть своего собеседника.

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

http://tl.rulate.ru/book/38395/825795